

“Просто друг?” – самозванка оскалилась. “Судя по той помощи, которую я тебе оказала, эта девушка теперь не считает тебя просто другом”.

Но потом, кажется, вспомнив о чем-то, самозванка снова начала злорадствовать: “О, я знаю, почему ты не решаешься влюбиться, ты боишься, что после ее возвращения в Японию, вы двое будете разлучены и станете точно такими же несчастными влюбленными, как пара из фильма «Плащ». Они оба очень любили друг друга, но были вынуждены только смотреть, как другая сторона женится и заводит детей, каждый из них живёт скучной жизнью. Только когда он достает плащ, который одолжил ей на время, то может воскресить сладкие и юные воспоминания, похороненные в глубине его сердца ...”

Чжан Хэн похлопал самозванку по плечу, указывая на ярко освещенное здание впереди, спросив: “Ты знаешь, что это за место?”

“Да, круглосуточный супермаркет”.

“Там всего за два юаня я могу купить рулон прозрачного скотча, догадайся, заплачу ли я два юаня за то, чтобы в мире снова стало тихо”.

“.....”

Чжан Хэн привел самозванку к воротам спортивной площадки, которые обычно были открыты с 6:30 утра до 10 часов вечера. Однако, поскольку выпускные экзамены закончились, и университет ушёл на каникулы, спортивная площадка закрывалась раньше обычного.

Однако это не могло остановить Чжан Хэна, который быстро вставил свой пропуск в кампус в дверной проём и легко открыл дверь в дежурную комнату.

Самозванка, стоявшая сбоку, не могла не сказать: “Я никогда не думала, что ты такой человек. Похоже, ты не настолько праведный, как хочешь казаться. Судя по тому, что я вижу, ты, должно быть, делал много неэтичных вещей в своем кампусе”.

Чжан Хэн не стал утруждать себя объяснениями. Он научился этим навыкам и использовал их только в неподвижном мире в течение дополнительных 24 часов, которые принадлежали ему каждый день, в обычное время он был очень законопослушным и редко нарушал правила университета.

Чжан Хэн вошел в дежурную комнату, взял ключ от ворот, затем открыл им железный замок и вошел вместе с самозванкой.

Последняя находилась в расслабленном состоянии духа и даже была в настроении с любопытством оглядываться по сторонам: “Эта спортивная площадка недавно построена? Она отличная. Кстати говоря, у меня есть подруга, которая тоже учится в вашем университете.

Некоторое время назад она даже приводила меня сюда попробовать знаменитое кассуле*”.

Чжан Хэн проигнорировал ее болтовню и повел ее к сплошному забору, расположенному на западной стороне спортивной площадки. Здесь никого не было. Прямо напротив располагался трехэтажный университетский спортзал, где в настоящее время не горел свет. Общежитие находилось прямо за сплошным забором, и его обитатели могли хорошо обозревать спортивную площадку. Но они сейчас стояли прямо под высоким сплошным забором, находясь в слепой зоне.

Перед тем, как привести её к этому месту, Чжан Хэн запер ворота, ведущие на спортивную площадку, поэтому самозванке теоретически было сложно проверить какие-либо фокусы.

“Нужно ли заходить так далеко?”

Когда на самозванку налетел порыв ледяного ветра, она невольно вздрогнула от холода. И, хотя она все еще хотела сохранить прежнее беззаботное выражение, теперь это было сделать намного сложнее, ведь они вдвоем находились в полузакрытом пространстве.

Оглядевшись по сторонам, самозванка осознала, что в радиусе нескольких десятков метров от нее и даже в пределах видимости никого не было видно. Кроме того, на спортивной площадке было очень темно, и эта ситуация отличалась от той возле общежития, где она совершенно не беспокоилась о том, что сделает Чжан Хэн. Но сейчас она уже не была так уверена в себе.

Подождав мгновение, самозванка заговорила переговорным тоном: “Эй! Как насчет того, что, если ты отпустишь меня, я отдам тебе игровой предмет?”

“Так ты тоже игрок?”

Но, к удивлению, самозванка покачала головой: “Я не игрок, вернее, я когда-то была им, но по некой причине я больше не могу войти в раунд игры”.

“А?”

Однако самозванка не собиралась продолжать эту тему, но Чжан Хэн догадался, что причина запрета, вероятно, была связана с тем, что произошло на аукционе. Все это время Чжан Хэн чувствовал, что способность к маскировке у таинственной женщины в солнечных очках на аукционе была слишком сильна. Ей удалось не только обмануть представителей Торговой Палаты и руководителей основных гильдий, но она даже смогла обмануть системный дисплей. Это больше походило на какой-то баг.

Даже сейчас Чжан Хэн не знал, как именно она это сделала.

Самозванка фыркнула и пожаловалась: “Ты слишком мелочен, ведь это ты разрушил мой

гениальный план. Я признаю, что подшутила над тобой, когда случайно увидела тебя в торговом центре. Но в ответ я помогла тебе произвести впечатление на твою японскую подружку. То, как она смотрела на тебя, когда ты преследовал меня ... тц-тц ... как девушка, я могу сказать наверняка, что ты сумел завоевать ее девичье сердце. Пора двигаться дальше, братан”.

Говоря это, самозванка свободной рукой похлопала Чжан Хэна по плечу, однако, после двух-трех неловких смешков, она обнаружила, что последний никак не отреагировал.

“Мне действительно любопытно, что кроме лжи может произносить твой рот?” – сказал Чжан Хэн. “Я знаю, что ты наблюдала за мной ещё в аптеке, уже тогда намереваясь сделать свой ход, не так ли?”

“В какой аптеке?” – самозванка застыла на месте, когда услышала эти слова. “В тот день я взяла напрокат костюм Кумамона, чтобы поразвлекаться. Так вот ... в тот день я несколько раз меняла торговые центры, когда встретила тебя и твою японскую подружку в Сидане, так что я пошла подарить ей розу, а затем какой-то придурок гонялся за мной по всему торговому центру ... Кстати, а где мой костюм Куманона, я взяла его на прокат под залог в 200 юаней”.

Чжан Хэн вынужден был признать, чтобы так складно говорить ложь действительно нужен особый талант. Когда обычный человек лжет, его тело обычно совершает едва заметные подсознательные движения, которые обычно выдают его. Однако эта девушка перед ним лгала так же легко, как пила и ела. Чжан Хэн не заметил каких-либо движений, которые бы выдавали её.

Он не знал, было ли это многолетней практикой, однако она явно не выглядела слишком старой. Неужели она с детства научилась обманывать людей?

Только Чжан Хэн собрался что-то сказать, как в тот же момент ощущение, что кто-то наблюдает за ним, которое у него возникло в аптеке, снова нахлынуло на него. И на этот раз он почувствовал злобу, заключенную в этом взгляде.

А в это время стоявшая перед ним самозванка все еще продолжала смотреть на него с озадаченным выражением лица.

Она увидела, как Чжан Хэн внезапно протянул руку к ее груди. Лицо самозванки изменилось, оно стало испуганным. Она уже собиралась закричать, однако в следующий момент Чжан Хэн схватил ее за ворот рубашки и резко притянул к себе.

“Старший брат! У меня СПИД!!!” – жалобно закричала самозванка.

Как раз перед тем, как они должны были столкнуться, Чжан Хэн отпустил руку и шагнул в сторону. Самозванка кубарем полетела на беговую дорожку. Кожа на ее ладонях была содрана, так как она использовала их, чтобы поддержать себя.

Она поморщилась от боли и обернулась, чтобы недовольно заявить: “Эй ... что с тобой?! Ты пристрастился к насилию?”

Однако, когда она обернулась, то увидела сцену, которая привела ее в ужас. Сплошной забор, возле которого она только что стояла, начал таять, как шоколад.

Примечание:

* - кассуле — это густая фасолевая похлёбка с зеленью и мясом (свинина, гусь, утка, баранина).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1824494>